

НАША СТРАНА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 486878

Editor-Director:
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
Argentino

FRANQUEO PAGADO

Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Concesión № 4233

AÑO VIII Buenos Aires, Jueves, 29 de Setiembre de 1955 •

Буэнос Айрес, четверг, 29 сентября 1955 года

№ 297

Аргентина на пороге новой эры

Отказ ген. Перона от верховной власти дал возможность Военному Совету, к которому эта власть перешла, вступить в переговоры с командованием восставших войск и флота о прекращении вспыхнувшей гражданской войны и о восстановлении мира и спокойствия в стране.

Положение двух враждебных сторон к этому моменту было следующим: в руках командующего революционными войсками, ген. Лонарди, штаб которого находился в городе Кордоба, оказались почти все вооруженные силы Аргентины — за исключением частей, расположенных в окрестностях Буэнос-Айреса, оставшихся верными правительству. Военно-морской флот, под командованием адмирала И. Рохас, поднявший восстание одновременно с гарнизоном гор. Кордоба, вошел в устье реки Ла Плата и стоял с орудиями направленными на столицу Аргентины.

Ожидая исполнения предъявленного правительству ультиматума о безусловной капитуляции. Военный Совет, в состав которого вошли четырнадцать высших генералов аргентинской армии, в противовес революционным войскам, располагал, как сказано выше, лишь незначительной частью армии и не хотел, да и не мог бы, продолжать борьбу. Он предложил перемирие.

Переговоры о прекращении военных действий начались в 17.45 час. 20 сентября, на флагманском корабле адмирала Рохас, куда прибыла делегация Военного Совета в составе трех генералов. Со стороны революционных войск и флота переговоры вели адм. Рохас и ген. Ураига, как представитель ген. Лонарди.

Подробности этих переговоров, длившихся в течение нескольких часов еще не опубликованы. В печати было дано лишь краткое сообщение о том, что обе делегации пришли к соглашению в основе которого лежало: 1. Принять отставку президента Республики, вице-президента и всего правительства генерала Перона и 2. Передать верховную власть временному президенту Республики в лице ген. Эдуарда Лонарди.

Намеченное на 22 сентября прибытие ген. Лонарди в столицу Республики и принесение им присяги было отложено на один день, так как день 22-го сентября был посвящен торжественному празднованию победы городом Кордоба — временной столицей победившей Революции.

23 сентября ген. Лонарди прибыл в Буэнос-Айрес. На аэродроме он был встречен представителем Военного Совета, почетным караулом от трех родов оружия и громадной толпой народа. Встреча носила торжественный и сердечный характер.

По запруженным толпой улицам ген. Лонарди проследовал на автомобиле в Дом Правительства, где принес присягу, как временный президент Республики.

Генерал Эдуардо А. Лонарди родился 15 сентября 1896 года. По окончании Военного училища вышел в артиллерию. Молодым офицером окончил последовательно Высшую Техническую Школу и Военную Академию. Быстро продвигаясь по службе нынешний президент Аргентины, занимал ряд строевых постов в армии и, как офицер генерального штаба, некоторое время занимал должность военного атташе при аргентинском посольстве в Чили и состоял в составе специальной военной миссии в САСШ.

В 1951 году, когда военными кругами была сделана первая попытка восстания против правительства ген. Перона, ген. Лонарди командовал 1-й армией и не скрывал своего враж-

дебного отношения к существовавшему тогда режиму. Следствием этого была его отставка, а дальнейшая его деятельность вызвала его арест и заключение в тюрьму, где он провел одиннадцать месяцев — с декабря 1953 по ноябрь 1954 года.

В течение последних четырех лет, которые ген. Лонарди посвятил подготовке революционного переворота, он имел близкий контакт с вождями всех оппозиционных режимов ген. Перона партий, но сам он ни к одной из партий не принадлежит.

По окончании церемонии принесения присяги, ген. Лонарди обратился с балкона Дома Правительства с речью к толпе, заполнившей не только громадную «Площадь Мая», но и прилегающие к ней улицы. В этой своей речи ген. Лонарди кратко охарактеризовал политику временного правительства, главою которого он является.

Дав общее определение этой политики двумя словами «господство права» и «Демократия», ген. Лонарди подчеркнул, стоящие перед новой верховной властью на три основные группы: проблемы политические, экономические и социальные.

Продолжая свою речь, он поставил на первое место проблему экономическую, заявив, что будут приняты все меры для того, чтобы избежать инфляции и сократить общественные расходы; в области внешней торговли будут сохранены все заключенные правительством ген. Перона договоры и будет найдено новое решение вопроса о разработке нефтяных источников собственными средствами, не связывая Аргентину договорами с иностранными компаниями, так как такие договоры могут стать опасными с политической точки зрения.

Говоря о политических проблемах, ген. Лонарди подчеркнул, что уже им данное определение «господство права» достаточно характеризует пути правительства в этой области. Права Церкви, и свобода совести будут гарантированы всем гражданам Республики без различия вероисповедания. Гарантируется также и свобода печати.

В области социальной, политика нового правительства базируется на сохранении уже существующих законов, обеспечивающих права рабочих. Ни один из них не будет отменен, напротив, они будут расширены и улучшены. Рабочие синдикаты будут свободными.

В беседе с корреспондентом лондонской «Дэйли Мэйль», ген. Лонарди сформулировал программу нового правительства в четырех пунктах: 1. Восстановление и соблюдение Конституции; 2. Всеобщие свободные выборы, в срок не более чем через 220 дней; 3. Абсолютная свобода печати и 4. Свободные рабочие син-

В номере:

Н. Потцкий
НАДЕЖДА РОССИИИван Марьянов
БРАТЯ-ПИСАТЕЛИРафаил Петров
НУЖНА ЛИ РОССИЯ?А. З.
ВОЕННЫЕ НОВОСТИМихаил Бойков
РУКА МАЙОРА ГРОМОВАРоман
(продолжение)

El gran acontecimiento historico

El día 23 de este mes, tras el drama de hermanos que la hirió en el alma, Buenos Aires despertó a una jornada de fiesta. Más en su recocijo por la paz alcanzada, en su alegría por una victoria a la que contribuyó con la actitud de muchos de sus hijos, en la lucha de toda una década, no hubo oído de la responsabilidad que también la metrópoli esume. Es necesario reconstruir la República. Es necesario volver a la República democrática, representativa y federal. Ese es el sentimiento de Buenos Aires y ese fué el lenguaje de firme sobriedad republicana que escucho. En la plenitud de su ánima hubo gritos de júbilo y silencios de honda meditación. En ese día Buenos Aires, por su condición de Capital del país, tuvo el honor de irradiar a toda la Nación no solo las voces con las que se cumplieron en la solemnidad de un juramento por Dios y por patria los compromisos contraído por quien, en nombre de las fuerzas armadas asumió el gobierno, sino también las voces de una multitud impresionante por su deusidad y por su fervor.

En su discurso, que pronunció el nuevo Presidente de la República Gral. Eduardo A. Lonardi, dirigiéndose al pueblo que colmaba la Plaza de Mayo, entre varias cosas dijo: “El programa de mi acción — puedo resumirlo en dos palabras: Imperio del derecho”.

Con esta sólida base, y con la invocación de la ayuda del Dios — no se puede dudar de la feliz superación de todos los obstáculos que el Sr. Presidente encontrará en su arduo trabajo para la prosperidad, felicidad y la paz en la República Argentina.

дикаты. Ген. Лонарди добавил, что намеревается предложить внести изменения в существующую конституцию в том смысле, чтобы президент не мог быть переизбран вторично не посредственно по истечении срока его мандата. Свою беседу ген. Лонарди закончил заявлением, что ни он, ни его ближайшие сотрудники не имеют никаких политических амбиций. «Я, — сказал он, — только солдат. Народ сам должен выбрать себе правительство, которое он желает».

Во время одного из первых интервью, данных новым президентом Республики журналистам, на вопрос о его отношении к коммунизму, ген. Лонарди ответил: «Мы — националисты, католики и демократы. Отсюда вытекает и наше отношение к коммунизму. Кроме того, договор заключенный в Рио де Жанейро обязывает нас бороться против большевистской экспансии в Южную Америку».

В другом случае, на вопрос журналистов, намеревается ли ген. Лонарди занимать ту же позицию «третьей силы», которая была занята Пероном, новый президент ответил: «Мне не хотелось бы говорить по поводу столь неточного понятия, как понятие о «третьей силе», тем более, что одна из остальных двух сил может означать серьезную угрозу христианской культуре. В таком случае абсурдно бы было стараться показать, что мы одинаково далеки и от одной и от другой силы».

На вопрос одного из журналистов, намерено ли новое правительство пересмотреть требования европей-

Н. Потоцкий

Надежда России

Мы, Русские монархисты, как верующие в Милостивого и Всемогущего Бога, ни на минуту не сомневаемся, что Он пошлет нам великое счастье увидеть нашу Родину освобожденной от цепей коммунизма и что Русский народ получит возможность свободно устроить свою жизнь и установить над собою ту Верховную Власть, которую он захочет.

В момент этого свободного решения и выбора перед ним встанет огромная опасность. Ибо, как тысячу лет тому назад к Великому Князю Владимиру Киевскому, тогда еще язычнику, приходили представители нескольких вероисповеданий и каждый хвалил свое, так и к Русскому народу придут проповедники различных политических и социальных порядков и будут убеждать его, что каждый из них принесет ему спокойную, богатую и счастливую жизнь.

Придут те социалисты, которые едва унеся ноги от своих братьев по марксизму — большевиков, будут внушать Русским людям, что большевики были не настоящими социалистами, что они извратили правильное само по себе учение Маркса, а что если вот, с помощью Абрамовичей и Керенских, устроить в России новую жизнь по учению «настоящих» социалистов, то все пойдет как по маслу, и наша Родина достигнет небывалого расцвета — только дайте власть вот им, социалистам-меньшевику, социалистам-революционерам и прочим меньшим братьям Ленина и Сталина.

Придут солидаристы и будут кричать о христианской морали и свободе и проповедывать, что достаточно установить в России «национально-трудовой строй», и она расцветет и разбогатеет. А этот национально-трудовой строй будет состоять в том, что останутся колхозы, только называться они будут «организованными коллективами», что останется колхозная земля, а называться она будет «функциональной собственностью», что останутся приусадебные участки, а имя им будет «усадебные участки», что все орудия производства

в этих странах о выдаче военных преступников, которые были допущены в страну правительством ген. Перона, ген. Лонарди ответил: «Мы не имеем никакого намерения пересматривать законы о выдаче преступников. Что касается «военных преступников», то самое это понятие подлежит рассмотрению, чтобы установить имеет ли оно юридическую ценность».

СУДЬБА ГЕНЕРАЛА ПЕРОНА

Бывший президент Республики, ген. Перон, после своего отказа от власти, обратился к посланнику Парагвая с просьбой о предоставлении ему права политического убежища, указав, что желал бы немедленно же отправиться на находящийся в порту Буэнос Айреса военный корабль парагвайского флота. В то же утро, 20-го сентября, ген. Перону эта возможность была предоставлена.

Парагвайский посланник обратился к новому временному правительству Аргентины с просьбой о разрешении ген. Перону выехать в Парагвай. Такое разрешение было дано, и 25 сентября, в 17 часов, парагвайская канонерка покинула порт Буэнос Айреса, имея на борту бывшего президента Аргентины, направляясь в столицу Парагвая.

по Марксу, будут принадлежать государству; а на шею всем трудящимся будут посажены, вместо коммунистических, солидаристические надсмотрщики и погонщики. А кому не понравится этот «национально-трудовой строй», того, уж ничего не поделаешь, придется сажать в концлагерь, но называться они будут зато солидаристическими — какими-нибудь национально-трудовыми перевоспитательными колониями.

Придут, наконец, и щедро снабженные иностранными деньгами сепаратисты и будут внушать всем народностям и племенам России, что Великороссия с ее Царями и Императорами всегда их угнетала и эксплуатировала, а потому лучше от нее отделиться и образовать самостоятельные государства: Украину и Белоруссию, Грузию и Кавказию, Дон и Кубань и десятки других. И каждое будет свободной республикой и никакие иностранцы на них, конечно, не посядут и границы между собой они установят полюбовно и без драки, и будут у них свои президенты и министры, и посланники при всех главах всех иностранных государств, а что это будет их народам догогато стоить, ну, что-ж делать, зато не будет стоять над ними с палкой ужасный деспот, Российский Император!

Ну, а мы Русские монархисты, что же мы скажем нашим Русским братьям?

Наши слова будут просты и ясны. И опираться мы будем не на противоречивые бредни марксизма, которые нигде в мире ни одному народу счастья не принесли, а Русскому народу обошлись в десятки миллионов невинных жертв, и не на лживые фантазии «национально-трудового строя», из-за спины которого выглядывает тот же, наспех покрашенный коммунизм; и не на ту ненависть, которую хотят привить сепаратисты одним народностям России против других. Нет, мы будем опираться на факты нашей истории, на многовековые национально-государственные, опытом многих поколений проверенные, традиции нашего народа и на братскую взаимную любовь всех племен и народностей Великой, Единой и Неделимой России, ибо в этой любви они дружно и мирно жили и до революции, и еще больше окрепла эта любовь в страданиях, перенесенных всеми ими под безбожным игом большевиков!

Вот, что скажем мы всем Русским людям:

Братья! Оглянитесь на Вашу историю до революции 1917 года! Наша Родина была сильна, богата, счастлива и грозна для внешних врагов только тогда, когда она управлялась единой и сильной властью, боголюбивой и народолюбивой — сначала Великокняжеской, затем Царской и, наконец, Императорской. Каждый раз, когда эта власть слабела, извращалась или пресекалась, Русский народ попадал в тяжелые беды: так было в удельный период, в Смутное Время, при слабых царицах XVIII в. и при большевиках.

А кто, до Петра I и после Екатерины II, стоял на защите интересов всего Русского народа в его целом и в особенности его трудящихся масс? Не его ли Князья, Цари и Императоры? Не Ярослав ли Мудрый превратил Киевскую Русь в богатую и счастливую европейскую державу?

Не Иван ли Грозный дал русским народным низам самое широкое самоуправление? Не при Алексее ли Михайловиче русское крестьянство жило так богато, как никогда после? Не за то ли был убит кучкой дворян Павел I, что начал облегчать участь крепостных крестьян? Разве, не Александр I издал закон о «вольных хлебопашцах», надеясь, что помещики последуют его призыву освобождать крепостных? Разве не Николай I всю свою жизнь вел «партизанскую войну» против крепостного права? Разве не Александр II освободил крестьян против желания большинства помещиков и даже своего окружения? Разве не Александр III учредил Крестьянский земельный Банк, чтобы помочь крестьянам стать на свои собственные ноги? И наконец, разве не при Николае II была проведена великая столыпинская реформа, в результате которой перед революцией русское крестьянство становилось зажиточным, а с ним вместе богатели и вся Россия?

Русские люди! Вспомните, чем была Россия перед революцией! Все было равно перед законом; в области просвещения страна стояла буквально накануне полной ликвидации безграмотности; земледелие и промышленность развивались гигантскими шагами; наука и искусство блистали именами мировой известностью. А в Первую Мировую войну, после чередования неудач и блестящих побед, весной 1917 г. русская армия, снабженная в избытке всем необходимым, стояла готовой к блестящему наступлению и к победоносному концу войны. Фанатики социалисты, беспочвенные интеллигенты-республиканцы и увлеченные ими генералы, изменившие присяге, свергли Царя, и Россия попала в ужасное смертоносное рабство, порабощенная антинародной и безбожной властью.

Не ясен ли теперь для всех нас грядущий путь России? Восстановление свободно исповедуемой религии во всех ее исповеданиях... Восстановление свободного труда и права свободно распоряжаться плодами его... Свобода слова, творчества, печати, союзов, собраний... Земля в полную собственность тем, кто будет ее обрабатывать личным трудом... Справедливая оплата рабочего труда и участие рабочих в прибылях предприятий... Дорога свободной инициативы, таланту, энергии, знаниям... Вот что нужно освобожденной России!

Но кто может гарантировать русскому народу все эти свободы, все эти блага?

Гарантией народных свобод и мирного прогресса государства может быть только законный, и наследственный Самодержавный Царь, надсословный и надпартийный, ни от каких человеческих учреждений не-

зависимый. Если Он — законный, не может быть между гражданами спору о том, кого лучше призвать на престол, ибо, если одним будет нравиться один, а другим — другой, то это приведет только к гражданской войне. Если он — наследственный, то Он смотрит на свою роль, как на обязанность быть добросовестным Хозяином в своей земле, чтобы передать ее своему наследнику цветущей и благоустроенной. Если Он — Самодержавный, то Он повинуется только голосу своей совести, Он верит, что Он отвечает перед Богом за судьбы своего народа и Он думает о благе всего народа, а не одного какого-либо сословия. Для него равны все Его подданные, Он — отец для всех и защитник слабых от сильных. Он думает не только об интересах сегодняшнего дня, но планирует свой державный труд и труд своего народа на долгие годы вперед.

Он с раннего детства готовится под руководством мудрейших наставников к выполнению своих высоких обязанностей и, будучи воодушевлен сознанием своей ответственности перед Богом и не будучи ни от кого зависим, Он наилучшим образом будет решать самые трудные вопросы государственного управления, даже если он наделен дарованием среднего человека. Он знает свое царственное ремесло, так же хорошо, как врач, инженер, педагог знают свои. Чего же лучшего можем мы пожелать для чашей Родины?

— Но где же нам взять такого Царя? — скажут Русские люди.

Искать Его не надо! Он есть. Он жив и Он только ждет, чтобы Русский народ призвал Его на трон Его предков.

Отец Его Императорское Высочество Великий Князь Владимир Кириллович Романов, правнук Царя-Освободителя и племянник убиенного большевиками Императора Николая II. Он — Законный Наследник Российского Престола и Он не мыслит свою Царскую Власть иначе, как наследственной, самодержавной, служащей благу всей Российской Нации, независимой ни от каких партий, сословия, классов, прислушивающейся к свободно выраженному мнению народа по важнейшим государственным вопросам, представляющей широкое самоуправление местным, свободно избранным народом учреждениям и полную культурную автономию всем племенам и народностям Единой и Неделимой России.

Он — наша Надежда, Надежда всей Земли Российской!

Ибо, если Русский народ призовет Его на царство, будет избегнута борьба между многими кандидатами на верховную власть и неизбежная гражданская война.

Ибо, если Русский народ признает Его Самодержавие, именно оно, это Самодержавие, будет гарантией всех свобод и мирного прогресса, необходимого для спокойствия, счастья, могущества и величия нашей Родины. Ибо, если все народности Российской Нации присягнут Ему, как символу своего единства и национального братства, Российская Империя будет дружной и могучей семьей братских народов, ее населяющих. А для всех прочих народов мира Российский Император будет гарантией того, что Россия будет честным, великодушным и верным данному слову членом семьи культурных народов, стражем всеобщего мира и международных отношений, построенных на справедливости и взаимном уважении всех наций земного шара.

Н. Потоцкий

«НАША СТРАНА»
В САН-ПАУЛО (БРАЗИЛИЯ)
продается
в магазине «КНИГА»
ул. Сан Бенто, 217, комната 124

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
вторым изданием
ИВАН СОЛОНЕВИЧ

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Цена — 1.50 долл.;
В Аргентине — 20 песо.

(Продолжение — 19)

— Вызвать собаку-ищейку, затем врача, чтобы он констатировал смерть капитана Якубовича и, наконец, отправить записку «руки» в дактилоскопический сектор, — ответил Холмин.

— А что нам все это даст? «Руку майора Громова» найдем, что ли?

— Может быть, что-нибудь и найдем.

— Ладно. Эй, попович! Рапорядись-ка там! — приказал Гундосов Шелудяку, а затем задал Холмину насмешливый вопрос:

— Ну, а ты, браток, тоже в приведения веришь?

Холмин пожал плечами.

— У меня об этом особое мнение.

— Какое, интересуюсь?

— Я его выскажу потом.

— Скоро?

— Когда соберу достаточно фактов о призраках и... прочем...

Записка, осторожно снятая с груди трупа, была отправлена в дактилоскопический сектор отдела НКВД. Вызванный врач констатировал смерть Якубовича и подписал протокол об этом.

Собака-ищейка вела себя здесь так же, как и у трупа убитого коменданта. Вбежав в комнату, она обнюхала мертвеца, повела носом по полу и, вдруг, раз за разом, стала чихать, захлебываясь и повизгивая. Холмин заинтересовался той частью пола, которую нюхала собака, после чего на нее напал чих. Внимательно рассматривая пол, он обнаружил там множество крупинок белого и темно-зеленого цвета. В большинстве они были мелкими, как морской песок, но попадались среди них и крупнее, доходившие до величины пшеничного зерна. Холмин понюхал их, попробовал на зуб и воскликнул обрадованно:

— Теперь я понимаю!

— Чего понимаешь, браток? — недоуменно спросил у него Гундосов.

— Почему собака чихает.

— Почему? — потянулся к нему подбородком Бадмаев.

Холмин указал пальцем на рассыпанные по полу крупинки.

— Знаете вы, что это такое?

— Некоторое засорение пола. Сиречь малый сор. — запищал Шелудяк.

— Такой сор курят, — сказал Холмин. — Это табак. Махорка. Она была и в комендантской камере, возле трупа коменданта, но я не заметил ее тогда: не смог рассмотреть при электрическом свете, а рассмотрел при солнечном. Теперь скажите мне: курил ли махорку капитан Якубович?

Михаил Бойнов

Рука майора Громова

РОМАН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

— Ну, вот еще, — загудел Бадмаев. — Он всегда дымил только дорогими папиросами. У него на это хватало заработков.

— Значит эта махорка принадлежит убийце! — торжественно воскликнул Холмин. — У него не было времени на курение здесь. Следовательно, он использовал махорку, — в которой много табачной пыли, — для скрытия следов: обсыпал ею свои ноги. Подобным способом пользуются беглецы из концлагерей, чтобы собакам-ищейкам сбить со следа...

ГЛАВА 16

ОТПЕЧАТКИ ПАЛЬЦЕВ

Стук в дверь был осторожный и боязливый. Стучали, повидимому, костяшкой согнутого пальца, опасаясь вызвать гнев и неудовольствие потревоженного начальства.

Однако, начальство выразило неудовольствие и этим стуком. Бадмаев, сидевший в своем кабинете вместе с Гундосовым, Кислицким, Шелудяком и Холминым, занятыми обсуждением убийства следователя Якубовича, свирепо загудел в сторону двери:

— Н-нуу, кто там еще?

Дверь слегка приоткрылась и в щель ее просунулась совершенно лысая голова с круглым и очень морщинистым лицом. Растянув морщины в приятную улыбку, она произнесла нараспев:

— Можно-о?

— Что это за сухопутная крыса? — спросил Гундосов у Бадмаева.

— Из нашего дактилоскопического сектора. Заместитель капитана Шелудяка. Спел по отпечаткам пальцев. — ответил тот и кивнул обладателю морщинистого лица и приятной улыбки.

— Войдите. Что у вас?

Специалист по дактилоскопии не вошел, а мягко проскользнул в дверь; он низко поклонился и, сделав свою улыбку еще приятнее, почтительно сказал Бадмаеву:

— Разрешите доложить, товарищ начальник. На записке, которую вы изволили передать нам для исследования, обнаружены отпечатки пальцев.

— Наконец-то! — вырвалось у Холмина.

— Чьи отпечатки, браток? — спросил Гундосов.

Дактилоскоп развел руками и его улыбка отразила высшую степень сожаления.

— Мне очень жаль, товарищ полковник, — сказал он с поклоном в сторону Гундосова. — но на ваш вопрос ответить в данный момент невозможно.

— А когда сможешь дать ответ?

— Это будет зависеть от дальнейших приказаний по нашему сектору. В нем имеется более пятисот отпечатков пальцев работников отдела НКВД, тысячи отпечатков заключенных и десятки тысяч — прочих граждан. Для проверки по картотеке вышеуказанной первой категории понадобится несколько часов, второй категории — несколько дней и третьей — значительно больше. Но ручаться за успех я воздерживаюсь.

— Почему сие? — недовольно и начальственно взвизгнул Шелудяк.

— Все население района пока еще не пропущено через наш сектор, — с сожалением покачала лысая голова.

Начальник отдела решительно сказал:

— Давайте будем проверять?

— С кого прикажете начать, товарищ начальник?

Подбородок Бадмаева потянулся к Холмину.

— Какие у вас предложения?

— По-моему следует начать проверку с работников отдела, — сказал Холмин.

— Вы слышали? Действуйте! — приказал Бадмаев заместителю заведующего дактилоскопическим сектором.

— Слушаюсь, — поклонился тот и выскользнул за дверь.

— Какая склизкая каракатица, — с отвращением сплюнул в угол Гундосов.

— Зато спец незаменимый, хотя и происходит из бывших, — пропищал Шелудяк.

— Из каких бывших? — спросил полковник.

А. З.

Военные новости

В 2 часа 5 минут в Нью-Йорке и других больших городах САСШ завыли сирены, предупреждавшие о налете вражеских самолетов на главные американские города. Президент Эйзенхауэр и четыре машины с ближайшими сотрудниками выехали в секретный центр, расположенный в горах в 300 км. от Вашингтона. 15.000 государственных чиновников эвакуировались в том же направлении. Военный министр Вильсон и адмирал Редфорд прилетели в секретный центр на геликоптерах. В дороге президент подписал декрет, объявляющий страну на чрезвычайном положении. Уличное движение в городах остановилось. Десять минут спустя сирены известили о конце воздушной тревоги. Водородная бомба была сброшена на Нью-Йорк и упала в Бруклине на углу Норт-Севен-Стрит и Пятой Авеню, у Виллиамсбургского моста. По вычислениям ученых, атомных специалистов, в Нью-Йорке убито около 3 миллионов человек и около 2 миллионов ранено. Бомбардировкой разрушено 62 города, убито 8.200.000 человек. Ранено 6.550.000 человек. Уничтожено 207 крупных фабрик и заводов. 30 важнейших правительственных

учреждений, размещенных в секретных убежищах не прерывали нормальной работы. Таковы результаты атомных тревог в САСШ и взрывов «теоретических» водородных бомб. Подобные атомные тревоги систематически проводятся в крупнейших городах САСШ с опубликованием результатов вражеских «налетов». Психологической подготовке населения правительство САСШ придает серьезное значение.

Английские разведывательные органы пришли к выводу, что советское правительство приостановило работу по производству водородной бомбы. По мнению союзных экспертов «Советы решили не делать запаса водородных бомб, пока они не будут усовершенствованы». «Дейли Экспресс» считает, что новая политика Москвы имеет своей целью также и уничтожение Западом всего своего запаса атомных бомб.

Органы американской обороны получили многочисленные сведения о значительном росте советской военной авиации. Сенатор Саймингтон в своем выступлении заявил, что американское общественное мнение

очень встревожено сообщениями о том, что в СССР серийно выпускаются тяжелые межконтинентальные турбинные бомбардировщики. Он заявил, что с каждым днем становится все яснее, что советская авиация быстрыми шагами догоняет американскую, если уже не перегнала ее. Сенатская комиссия решила обследовать положение военной авиации САСШ. Министр обороны Вильсон на пресс-конференции заявил, что военная мощь САСШ превосходит военную мощь любого государства.

«Во время первомайского парада в Москве, — заявил Вильсон, — летали следующие военные самолеты: больше пятидесяти истребителей летающих быстрее звука и больше тридцати истребителей, могущих совершать полеты в любую погоду. Больше сорока бомбардировщиков средних размеров. Девять новых турбинных бомбардировщиков. Девять новых тяжелых бомбардировщиков. СССР показал свое умение и способность выпускать бомбардировщики и истребители нового типа».

В своей речи на съезде мэров городов САСШ, ген. Грюнтер заявил: «СССР заговорил сладким голосом. Но мы не должны поддаваться уловкам коммунистов. Только благодаря атомной бомбе Западу удалось приобрести превосходство над Сов. Союзом. Было бы дико отказываться от

этого превосходства и уничтожить весь наш запас атомных бомб». В заседании комиссии иностранных дел Палаты Представителей генерал Грюнтер произнес речь, в которой заявил конгрессменам, что американская авиация дальнего действия превосходит качеством и более эффективна, чем авиация СССР.

Министерство авиации решило увеличить на тридцать пять процентов выпуск межконтинентальных бомбардировщиков, турбинных, типа «В 52».

В журнале «Аеро-Дайджест» напечатана статья редактора отдела ракет и управляемых снарядов Эрика Бергоста, только что вернувшегося из поездки по Европе. По сведениям автора, в СССР напряженно ведутся работы над конструкцией «атомных ракет». Этому делу там придается большее значение, чем в САСШ и, по мнению Бергоста, Сов. Союз ближе к «завоеванию пространства», чем САСШ. У СССР уже есть снаряд, которым можно действовать с подводной лодки на глубине почти 300 футов и который может достигнуть цели на поверхности на расстоянии 140 миль. В СССР в течение нескольких лет изучаются вопросы, связанные с фотонической, т. е. управляемой системой световых лучей, ракетой, тогда как в САСШ этими вопросами пренебрегают. Фо-

— Прежде в царской полиции обретался. Потому нынче и трясется за свою шкуру во как.

— Значит вроде тебя, дьячкового капитана?

Шелудяк умоляюще сложил руки на груди.

— Почто обижаете все, товарищ полковник? Я служителям культа не уподоблялся. А за отповскую несознательность и его антисоветские деяния по сию пору стражду.

— Ладно, дьячек. Я пошутил, — усмехнулся уполномоченный Ежова.

— Может, товарищи, мы продолжим обсуждение? А то мне на заседание партбюро скоро идти нужно, — сказал молчаливый до этого Кислицкий.

— Давайте продолжим, — согласился Гундосов. — Закуривай, братва!..

Они курили и совещались около получаса и, не придя ни к какому решению, собрались было разойтись, как в дверь снова раздался осторожный и робкий стук; опять в дверную щель просунулась лысая улыбающаяся голова и нардеп спросила:

— Можно-о?

Морщины его лица на этот раз, в отличие от первого, были растянуты не в приятную, а в очень растерянную улыбку. Бадмаев молча кивнул, разрешая войти специалисту по дактилоскопии. Тот быстро скользнул в дверь, поклонился и сказал дрожащим хриловатым голосом:

— Разрешите доложить. Принадлежность отпечатков пальцев на записке установлена.

Все четверо, бывшие в кабинете, разом вскопчили из-за стола. Капитан Шелудяк визгливо и повелительно крикнул:

— Чьи пальцы?

В ответ ему раздался громкий и крайне смущенный шепот:

— Ваши, товарищ капитан!

— Что?! Как?! — взвизгнул Шелудяк.

Его заместитель растерянно развел руками.

— Так, товарищ капитан. Проверка отпечатков пальцев показала именно это. Только начали проверять и сразу наткнулись.

— Ажу глаголень! То не мои персты.

— Дактилоскопия — наука точная.

— Ты спутал мои персты со вражескими.

— Это невозможно. У нас в секторе люди работают, как в аптеке. Сами знаете.

— Оные отпечатки не мои. Другому принадлежат.

— На земном шаре еще никогда не было одинаковых отпечатков пальцев у двух разных людей. Подобные невероятные случаи дактило-

скопии неизвестны, — твердо, хотя и не без робости, отстаивал честь своей профессии заместитель Шелудяка.

Последний отчаянно завизжал:

— Не верьте ему, товарищи! Он трепню глаголет. Без угрызения совести треплется. За решетку меня загнать возжелал. Он суть контра и гидра вражеская. Зануда антисоветская!

Бадмаев шагнул к Шелудяку и, сжав в горсть мундир на его груди, прогудел ему прямо в вытянутую физиономию:

— Замолкни, гад!

Шелудяк мгновенно умолк. Начальник отдела тряс своего заместителя и злобно гудел:

— Попался, гад, попался? Теперь я тебе покажу «руку майора Громова». Ты у меня увидишь ее на конвейере. На смерть закатаю! Разрыв сердца тебе сотворю!

Он с силой оттолкнул от себя Шелудяка и тот, жалобно скуля, мешком свалился на пол. Бадмаев стер пот со лба и, тяжело дыша от возбуждения и злости, сказал:

— Вопрос ясен, товарищи. Мой заместитель готовил против меня террористический акт. Сегодня же он расскажет нам все на конвейере. Вы не возражаете, товарищ полковник?

— Нет, браток, — ответил Гундосов.

Начальник отдела мотнул подбородком на секретаря партийного бюро.

— Товарищ Кислицкий! Возьмись, пожалуйста, за это дело. Сейчас же вызови двух лучших теломехаников и лично допроси обвиняемого.

— Это я могу, — охотно откликнулся Кислицкий и вышел из кабинета.

— Почто губите, товарищи? — тоненьким дрожащим голосом взмолился Шелудяк, на коленях ползая по полу. — Неповинен я в этом терроризме. Почто на терзание теломеханикам предаете? Смидитесь, товарищи дорогие!

Бадмаев пнул его ногой.

— Заткнись, кусок врага народа! Мы тебе не товарищи...

Минуты через две Кислицкий вернулся вместе с тремя конвоирами. Вчетвером они, не без труда, вытащили в коридор плакавшего, визжавшего и отчаянно сопротивлявшегося Шелудяка. Его заместитель, напуганный этой сценой, с гримасой вместо улыбки на круглом морщинистом лице, спросил Бадмаева:

— Мне можно уйти, товарищ начальник?

Бадмаев утвердительно закивал подбородком.

— Идите и принимайте дактилоскопический сектор. Назначу вас заведующим. А за

отличную работу по разоблачению врага народа, бывшего работника отдела НКВД Шелудяка вам будет выдана премия.

— Благодарю вас, товарищ начальник, — сказал новый заведующий и с низкими поклонами попятился к двери.

— Пойдите, — остановил его Холмин. — У меня к вам есть один вопрос.

— Пожалуйста, — слегка поклонилась лысая голова, изобразив улыбкой полнейшую готовность слушать и отвечать.

— Вам случайно не знакома бумага, па которой написана последняя записка «руки»? — спросил Холмин.

Лысая голова поспешно кивнула.

— Как же. Знакома.

— Откуда она?

— Полагаю, что из блокнота моего бывшего начальника по дактилоскопическому сектору.

— Почему вы так думаете?

— Все руководящие работники отдела имеют блокноты из подобной бумаги.

— Вот видите! — подхватил Бадмаев. — Даже бумага шелудяковская. Ясно, что он хотел меня убить и усесться в отделе на мое место.

Лысая голова склонилась к Холмину.

— Еще имеете вопросы, товарищ агент?

— Нет. Больше не имею.

— Тогда, разрешите откланяться.

Заведующий дактилоскопическим сектором еще раз низко поклонился и выскользнул в дверь.

— Пожалуй что и я пойду. После таких дел надо хорошо выспаться. Пока, — сказал Гундосов, направляясь к двери.

У Бадмаева настроение поднялось настолько, что он даже проводил «матросика с Балтики» пожеланием спокойной ночи и приятных снов. Холмин собрался тоже уходить, но был остановлен словами начальника отдела:

— Вы пока останьтесь. Я хочу с вами немного побеседовать.

Холмин выжидательно взглянул на него, но Бадмаев не торопился начинать беседу. Он сел в кресло, потянулся и, зевнув удовлетворенно прогудел:

— Итак, с «рукой майора Громова» покончено. Теперь я могу спать спокойно...

Конец первой части.

Михаил Бойков

Май-август 1955 г.

Буэнос Айрес.

тонические ракеты способны развивать скорость, приближающуюся к скорости света.

*

«Нью-Йорк Таймс» дает следующие военные и экономические факторы: Западный блок имеет под ружьем 8 миллионов солдат; Восточный блок — 10 миллионов. Зап. блок имеет 50.000 самолетов; Восточный — 45.000. Продукция стали: Зап. блок 182 милл. тонн; Вост. блок — 57 милл. тонн. Электро-энергия: Западный блок 950 билл. квтч.; Вост. блок — 204 билл. квтч.

*

В САСШ вступил в строй самолет RC-121-C, который является воздушным радарным постом. По внешнему виду он напоминает гигантский самолет типа Супер-Констелейшен с носовой частью, напоминающей голову акулы. В своей головной части самолет имеет сложную радарную установку. Эта установка работает более эффективно, нежели наземная, т. как на большой высоте положение неприятельских самолетов или ракет определяется на большем расстоянии. Кривизна земли ограничивает работу наземных радаров. Новый самолет на громадной высоте с успехом определяет на далеком расстоянии приближающегося воздушного противника. Таким образом, для локализации агрессора выигрывается драгоценное время. Самолеты этого

типа поступят в распоряжение военно-морских сил САСШ, которые имеют своей задачей обеспечить безопасность страны на случай неожиданного нападения противника с воздуха или с моря.

Верховное командование военно-морских сил САСШ заявило, что различным американским компаниям передан заказ на постройку четырех атомных подводных лодок. Кроме того объявлен конкурс на постройку авиаматки на атомной энергии типа Форрестал.

*

Самолет военно-воздушных сил САСШ установил первый в мире рекорд скорости для сверхзвуковых самолетов. Этот самолет «Норт американ F-100-C», пилотируемый полковником Горацио Аймес, установил рекорд в результате трех тренировочных полетов. Самолет дал скорость 1.287 килом. в час.

Военно-воздушные силы САСШ в ближайшее время приступят к испытанию авиаракеты, сконструированной из особой стали и дающей скорость 3.600 километров в час на высоте 30.000 метров. Ракета, названная Белл-X-2 есть улучшенная ракета типа X-1а, которая дала современный рекорд — 2.640 килом. в час.

*

В скором времени, в штате Луизиана, в САСШ, состоятся самые боль-

шие маневры после окончания Второй Мировой войны.

В маневрах примут участие 110 тысяч солдат армии и 30 тысяч чинов военно-воздушных сил. Маневры — опытные, с целью изучения тактики наземных и воздушных сил в условиях атомной войны. Маневры организуются под главным руководством известного генерала О. П. Вейландта, шефа тактического командования ВВС, ветерана войны в Корее и командующего военно-воздушными силами в соединениях генерала Паттона во время исторического наступления в Европе.

А. З.

В БУЭНОС-АЙРЕСЕ
газета «НАША СТРАНА»
и все КНИГИ
Издательства «НАША СТРАНА»

продаются:

в Книжном магазине Бр. Дашкевич, ул. Леандро Алем 1140;

в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйрредон);

в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;

на Вижа Бажестер у инж. Василькоти, при церкви на Ав. Альвеар.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно Редакцией «Нашей Страны» или ее представителями на местах.

Вера Ивановна Бок разыскивает сына Михаила Михайловича Бок, родившегося в 1926 году в Польше. Последние сведения от него были получены в 1945 г. из Италии. По слухам, в 1946 г. он выехал из Италии в Аргентину. Лиц, что либо о нем знающих, просят писать по адресу:
Mr. B. Romanovsky, 7608 - 119 Ave. Edmonton, Alta. Canada.

Елена Пахомовна Шашлыкова разыскивает брата Алексея Пахомовича Шашлыкова из станицы Ново-Марьевской, Ставропольского района. Лиц, знающих что либо о его судьбе, просят писать по адресу:
Mr. Charkovsky, Quart. Molinary No. 4, Salin de Girand, (B. du R.) France.

Татьяна Ржевцева разыскивает родных и знакомых. Писать по адресу:
Caixa Postal 8405, Correio Central, Sao Paulo, Brasil.

Иван Марьянов

Братья-писатели

...«Братья-писатели, в нашей судьбе что-то лежит роковое...» — так писал много десятков лет назад «поэт скорби и гнева» — Н. А. Некрасов. Не стоит разбираться в биографических данных писателей прошлого столетия. Поиски «рокового» в их судьбе нас ни к чему не приведут. Ибо это самое «что-то роковое» появилось значительно позже.

Лидия Норд, в своей прекрасной во всех отношениях книге «Инженеры душ», дала яркие и выпуклые образы больших русских писателей и поэтов нашего времени, задохнувшихся и задыхающихся в невыносимых условиях советской действительности. «Инженеры душ» не удалось большевикам превратить в советских специалистов, честно выполняющих социальный заказ.

«Русского человека, — говорит Лидия Норд, — можно было обобрать до нитки, лишить прав, раскулачить, сослать и даже расстрелять, но нельзя было сделать самого главного, нужного для коммунизма — реквизировать у народа русские души».

Почему? — Да потому, что большевизм сам по себе явление интер-

национальное, чуждое и даже противоположное духу русского народа.

Лидия Норд познакомила нас с писателями советского периода, воплотившими в историю литературы и более или менее популярными среди читателей. Их произведения печатались и печатаются в толстых столичных журналах, выходят отдельными сборниками.

Мои же очерки являются своего рода дополнением к книге «Инженеры душ», так как в них я хочу поделиться с читателем не только впечатлениями, вынесенными мною от встреч с уже известными писателями, но и попытаться дать характеристики мало известных и вовсе неизвестных писателей, рассеянных по провинциальным городам, в судьбе которых тоже «что-то лежит роковое».

О «роковом» сказала в своей книге и Лидия Норд:

«Советские литераторы стали одним из важнейших объектов наблюдения органов НКВД — МГБ — МВД»...

Не лучшим ли подтверждением этому может послужить нижеприводимый документ? —

1. Где так вольно дышит человек . . .

СПО. 2 отд./СГ. Серия «К»
Секретарю Горкома КП(б)У т. Левитину

СПЕЦСВОДКА

о полит. настроениях писателей

Основной костяк писательской группы области сосредоточен в гор. Днепропетровске. Большинство из них печатаются исключительно в местных журналах и газетах и, по существу, являются местной группой, не распространяющей своего влияния на другие области и города Украины.

Органическая связь с руководством украинской филии «Союза писателей» отсутствует. Как следствие такого положения, мы констатируем абсолютную изолированность Днепропетровской группы писателей, неправильное толкование последними важнейших решений партии в области литературы, неумение практически применять их в своей повседневной творческой работе.

Отсутствие влияния центра по линии литературной, в значительной степени сказывается на качестве продукции местных литераторов, как с точки зрения политической, так и художественной.

Насчитываемая в своих рядах до 16-20 чел. группа не имеет ни одного профессионала-писателя, имя которого было бы известно за пределами области.

Наряду со своей литературной деятельностью, подавляющее большинство из них работает в различных учреждениях не по своей специальности.

По своему социальному составу все они выходцы из села, различных прослоек.

Среди них выявлены также лица, принимавшие активное участие в борьбе против советской власти (Минько — бывш. участник политбанды Гладченко).

Нашими агентурными материалами устанавливается, что политические настроения писательской группы идут по линии недовольства политикой партии и власти на селе, неудовлетворенности материально-бытовым положением и тенденцией к созданию подпольных литературных кружков упаднического характера.

Наряду с этим мы отмечаем также пря-

мые призывы к переходу на практическую к-р работу.

Оценка положения на селе со стороны литератора сводится к тому, что крестьянство массово голодает, село разрушается. Причиной этому, по их мнению, кроются в том, что партия и советская власть ведут неправильную политику в области сельского хозяйства.

...«В настоящее время — все мертво и разрушено. Партийный актив выбрасывают из партии и даже высылают на Соловки. Я целиком оправдываю саботаж важнейших хозяйственно-политических кампаний. Для меня это целиком понятно, так как им грозит голод. Когда я был на селе, я днем сцелял зубы, а потом целую ночь не спал, переживал, так как было жалко, но несмотря на это, я рекомендовал себя в парторганизации, как твердый большевик и никто не знал, как я переживал».

(бывш. работник Горлита — литератор, член партии, Переяславец Степовой).

...«В селе умирают и пухнут от голода. Якобы власть мстит за срыв коллективизации. Не хотели работать, — значит издыхайте, а мы других поселим. Так и будет. Села вымрут, а сюда поселят других. Тогда станет безопаснее. Петлюровцев, мол, всех выдушили (они считают, что в селах у нас все петлюровцы, да и в городе). У нас теперь тот, кто голоден, — значит враг. Так думают те, кто верховодит, кто сыт»...

(Учит. Ф.З.С. писательница Шпота)

...«У руководства сидят одни сволочи. Довели село до того, что оно пухнет с голоду».

(Литератор-учитель Ф.З.С. Минько М.)

...«Село голодает и всему этому виной является неумелое руководство политической на селе»...

(Литератор — чл. партии, политэмигрант из Галиции — Степанюк)

Недовольство материально-бытовым положением среди литераторов занимает видное место. Значительная часть из них считает, что писательские круги в загоне, влачат

почти голодное существование. Вопросами улучшения материально-бытового положения писателей, по их мнению, никто не занимается, а в результате, творческая мысль убивается, нет заинтересованности в работе.

...«Я обедаю в 6-й столовой, но что это за обед — какая-то бурда, чорт знает что, как подумаешь, что будет дальше, то берет ужас и делается страшно. Неужели придется умирать. Я не помню когда употреблял жиры. Я не могу писать. Я голоден и чувствую, что от недоедания у меня сохнут мозги, а во всем виновата только неправильная политика партии и власти»...

(Литератор Серафимов — работник «Вукопниги»).

...«Мы голодаем и не только мы — литераторы, но в Советском Союзе все голодают и ходят оборванные. За 15 лет существования Советской власти мы имеем такие достижения, что не можем даже удовлетворить необходимые запросы рабочих»...

(Литератор — работник ред. «Зоря» — Сосновин)

...«Материально-бытовые условия писателей плохи, благодаря тому, что местные власти не хотят о них беспокоиться. Писатели Днепропетровска живут, где попало. В Харькове 300 писателей и там соответствующие организации позаботились о том, чтобы они жили лучше и в одном здании. А у нас что? — Минько живет на Амуре, я на 7-й Чечелевке, Переяславец где-то около городского клад-

бища. Мороза на Амуре и так почти все. А почему нельзя было бы сделать так, как в Харькове. Если там это сделали для 300 чел., то почему же в Днепропетровске нельзя для 10-15 чел., которые уже проявили себя некоторым образом в литературе. Они, правда, еще немного дали, но нужно создать для них такие условия, при которых они бы дали больше».

(Литератор — работник Радицентра Мусияк)

Постановление ЦК ВКП(б) о реорганизации литературных организаций до сих пор находит свое обсуждение среди литераторов гор. Днепропетровска.

Отдельные лица проявляют отрицательное настроение, в котором высказывают мысль о том, что быть литератором нет смысла, т. к. этой отрасли не дают продвигаться, к тому же чрезмерно критикуют, осуждают за малейшие ошибки.

...«Я по недоразумению попал в ВУСПП (Всеукр. Союз пролетарских писателей). Я беспартийный писатель, в полном смысле этого слова, и при другой власти, возможно, стал бы лучшим писателем»...

(Литератор Минько М.)

...«Нам не дают писать, да и зачем писать, кому, для кого и о чем писать. Я работаю в газете и достаточно. Кто желает — пусть пишет, я уже не поэт, а газетный работник»...

(Литератор Сосновин)

(Продолжение на 6-й стр.)

Библиография

МИХАИЛ БОЙКОВ «ПАРТИЗАНЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ», издат. «Наша Страна», Буэнос-Айрес, 1955

Участвует ли русская политическая эмиграция в холодной войне против мирового коммунизма? Или большая ее часть к настоящему времени уже остыла, всецело погрузилась в повседневные бытовые заботы, обросла кое-каким достатком, а частично даже денационализировалась? Забыта ли порабощенная родина и живущие в ее пределах братья по крови? Или жив еще дух протеста, дух борьбы, и эта борьба ведется и дает свои результаты?

Этот вопрос ставит в своей книге «Партизаны холодной войны» писатель из среды новой эмиграции Михаил Бойков и, вопреки утверждениям многих слабодушных пессимистов, отвечает на него положительно:

— Да, ведется, ведется непрерывно, как организациями, так и многими одиночками. Действия этих одиночек учету не поддаются, но они заметны внимательному взгляду опытного журналиста, они дают свои плоды, и число этих плодов непрерывно увеличивается. Капля за каплей долбит камень. Упорная работа неизбежно, хотя и медленно, приводит к поставленной цели.

Говорят, «со стороны виднее». И Михаил Бойков, новый эмигрант, смотрит на проделанную до его перехода в свободный мир старой эмиграцией пропагандную работу именно со стороны. Он рассказывает о старом русском офицере, повествующем новым поколениям о подвигах русского солдата и тем самым воспитывающем в них стремление к тому же подвигу, об акклиматизировавшемся в Аргентине еврее-торговце, правдиво освещающем русские вопросы в разговорах со своими покупателями, о «монархисте поневоле», бывшем в молодости в России рево-

люционером, но вкусившем все прелести демократии и пришедшем к монархизму. Это, так сказать, внутренняя работа партизан холодной войны, воспитывающая их самих и сохраняющая их от денационализации. Тем, кто привык ее видеть в бытовой обстановке в течение уже 35 лет, она незаметна, но свежий человек разом увидел ее и оценил.

Замеченные и зарисованные Михаилом Бойковым партизаны холодной войны не ограничиваются своим эмигрантским мирком. Книга М. Бойкова дает нам ряд портретов новых эмигрантов, рассказывающих, как очевидцы, о прелестях советского рая, разъясняющих населению тех стран, куда привела их судьба, сущность советского режима и всех видов социализма в целом. Он уделяет много внимания также и действиям новоприбывших земляков в среде закоренелых сепаратистов.

Это — действия, и они показаны автором во всем их разнообразии. А где же плоды этих действий, может спросить читатель. Пока что мы не видим значительных изменений в политике свободных стран по отношению к порабощенному русскому народу.

Михаил Бойков показывает и плоды. Особенно ярок в этом отношении его очерк «Случай в Тревиньяно», эпизод, происшедший в итальянской деревне, бывшей всецело под влиянием коммунистов, но в дальнейшем полностью освободившейся от этого влияния.

Книга М. Бойкова в целом — ценный политический документ, так как большинство помещенных в ней очерков писано им с натуры. Но вместе с тем ее приходится безоговорочно причислить к разряду художественной литературы. Автор ее обладает большой наблюдательностью, умением найти и отметить характерный штрих, облакая его в яркую литературную форму.

(«Знамя России») **Б. Ш.**

...«Почему мы — литераторы — не пишем, как голодает рабочий, почему не пишем как нуждается крестьянин. Я красный партизан, я боролся, проливал кровь, но боролся совершенно не за это. Я стремился не к такой жизни. Разве мы боролись за то, чтобы сейчас пролетариат умирал с голоду, благодаря политике Сталина. Сам я живу хорошо. Пользуюсь лучшими распродажами города, получаю 700-800 руб. зарплаты, так что за себя мне нечего беспокоиться. Но я хочу, чтобы так жили все и нам писателям, необходимо обо всем писать. Нужно уменьшить темпы нашего строительства, а материально-бытовое положение трудящихся — улучшить. Если об этом не будут писать литераторы, то тогда кому же писать»...

(Литератор Скирда)

Наряду с вышеприведенными настроениями, мы отмечаем также прямые призывы к переходу на практическую к-р работу.

...«Мне угрожают исключением из партии и красных партизан, за то, что я открыто говорю о неправильной политике партии. Но я партийного и партизанского билета никому не отдам. Мне их давал народ и он у меня сможет забрать. Но если кто посмеет забрать у меня билеты, — снова пойду в лес и буду набирать для борьбы с советской властью. Ко мне снова пойдут 60.45 тыс. ребят, из числа бывших красных партизан»...

(Литератор Скирда)

Мы также располагаем данными о существовании нелегального кружка писателей, действующего в направлении объединения всех не профессионалов.

Основным содержанием их творческой работы является поэзия в стиле Есенина, с явно выраженными упадническими настроениями.

...«Я создал целую литературную организацию, там и старики и молодые, вовлекаем все новую и новую молодежь. В нашей организации — не шпана, а народ былой — интеллигентный. Организатор быв. балетной студии принимает активное участие в вербовке новых кадров. Недавно мы собирались у проф. Бричневича, так как его дети — активисты в нашей работе».

(Литератор не профессионал Иван Крутько, работник Физхиммат института).

Произведения Ивана Крутько обрисовывают разочарованность жизнью, которая, по его словам, кажется «погибшей и чуждой».

В последнем своем произведении Крутько примерно излагает свою мысль так:

«Какое мне дело до этой темной своры,
Каков тебе, поэт, до этой черни,
Которая никогда не поймет тебя»...

Приводимые ниже выдержки ярко характеризуют литературную деятельность Крутько.

«Украстье голову венком,
Пусть он царит над нашим глупым миром,
Над стадом лживых мудрецов.
Поэт пусть громче прозвенит на лире
Своих прадедов и отцов»...

...«Неужели жизни в мире нет»...
...«Мозг ослеп, как жалкий край наш»...
...«Я вышел в город радостный и шумный.
Кругом оркестры, флаги и цветы.
Хохочут улицы, слова и думы...
...А я... И много-ль красного во мне...
В моей тоске извилистой и странной
Лишь крови пенистой два-три стакана,
Да сердце в ней, как пессимизм в вине»...
Беседа о своем соц. происхождении Крутько говорил:

...«Ну что если докопаются о прошлом, что если найдут следы заграничной переписки, если вообще узнают о том скрытом... что тогда будет со мною я не знаю»...

Зам. Начальника Облотдела ГПУ (Кривец)
Начальник СПО (Говлич)

Ном. 133546

16 мая 1933 г.

г. Днепропетровск.

(Примечание редакции: публикуется впервые).

Настоящая «спец-сводка» со всеми ее стилистическими и орфографическими погрешностями не является выдумкой. В страшный голодный 1933 год родился этот документ, но обнаружен был почти десять лет спустя.

22 июня 1941 года началась Советско-германская война.

25 августа того же года немецкие войска вошли в город Днепропетровск (быв. Екатеринослав). «Народное ополчение», ответственные отцы города, работники НКВД срочно покинули эвакуировались, оставив город и своих дорогих «соотечественников и соотечественниц» на милость победителей.

Многочисленные папки с документами и делами, тщательно пронумерованные и проиндексированные, отмеченные секретными шифрами были оставлены в партийных архивах и в архивах НКВД с поручением убраться из них. Но последним не до этого было. Не интересовались этими бумагами также и немцы.

Организованное вскоре городское самоуправление занялось приведением в порядок культурных ценностей, к концу расхищенных большевиками: восстанавливались церкви, музеи, школы. Нескольким лицам было также поручено привести в порядок и архивы. Таким образом сохранился и настоящий документ, копия которого случайно попала за границу.

Чем же интересна эта «сводка»? — Тем, во-первых, — что из писателя вытравить его душу, душу глашатая правды и справедливости, нельзя, а во-вторых, — что коммунистическая партия и советская полиция близнецы, одинаково враждебные и ненавидимые народам России.

Какова судьба писателей, личностями которых так усердно интересовался СПО (Секретно-политический отдел ГПУ)?

Постараюсь ответить:
Николай Минько выслан в отдаленные места Советского Союза; его жена Шюта (литерат. псевдоним Елена Ярославна) погибла во время бомбардировки предместья города советскими самолетами; Мих. Сосновин обвинен в троцкизме и выслан; Степанюк умер от туберкулеза; Ив. Крутько приговорен к дальним лагерям; Скирда вычищен из партии и арестован; журналист Б. Серафимов репрессирован. Дальнейшее существование остальных также было предпринято соответствующим образом.

Иван Марьянов

«НАША СТРАНА» в НЬЮ ЙОРКЕ
газета «НАША СТРАНА» и все книги
издательства «НАША СТРАНА»
продаются

в РУССКОМ КНИЖНОМ
и ПИСЧЕБУМАЖНОМ МАГАЗИНЕ
Р. М. ВАСИЛЬЕВА

Allies Book Shop, 3456 Broadway,
New York 31, N. Y., U.S.A.

Рафаил Петров

Нужна ли Россия?

Многие русские люди тщетно стараются убедить общественное мнение западных демократий в пользу восстановления национальной России. Это прекратит постепенный захват свободного мира коммунистами и отстранит угрозу уничтожения цивилизации в случае атомной войны.

Для достижения этой цели достаточно организовать национальные армии поработанных народов (русскую, польскую, венгерскую и т. д.) и произвести полную экономическую блокаду коммунистических стран. Благодаря этому, при непрерывном усилении национальных армий за счет перебежчиков из соответствующих под-коммунистических армий, при увеличении внутреннего экономического и политического кризиса из-за возобновившейся в последнее время с новой силой пассивной борьбы населения, и при прекращении каких либо поставок западными государствами, возможно было бы ликвидировать распад мирового коммунизма без вмешательства иностранных сил.

Такой переворот был бы совершен при минимальных материальных людских жертвах, благодаря чему Россия восстановила бы свое расстроенное хозяйство в сравнительно малый отрезок времени. Крестьяне, обрабатывающие свою собственную землю, рабочие, участвующие в прибылях предприятий, интеллектуальные работники, творя по собственному почину, сделали бы Россию снова кормилицей всей Европы и части Азии. Многочисленные заводы, начавшие перековывать мечи на орала, могли бы в недалеком будущем, поставлять эти самые орала соседним государствам. Таким образом, жизнь спокойная и полная довольства стала бы достоянием русского народа.

Но нужна ли это таким передовым и цивилизованным странам, как САСШ, Англия, Германия и Франция? Кому же они будут сбывать свои индустриальные, мануфактурные и продовольственные излишки, если теперешние покупатели, русские, поляки, югославы и прочие, не будут нуждаться в них. Сокращение производства повлечет безработицу, а разоружение — понизит финансовый оборот, что, в свою очередь, уменьшит прибыль. Ведь тогда не будет надобности в планах Маршаллов, да и займы сведутся к минимуму. А проценты-то получать так выгодно!

Поэтому не приходится удивляться стремлению большинства индустриальных государств поддерживать коммерческие отношения с коммунистическим блоком. Торговать ведь можно хоть с людоедами (фраза избита, но характерна).

В момент действительного политического и экономического кризиса кремлевских головорезов, западные правительства собираются пересмотреть список стратегических материалов и других товаров, отправляемых в СССР и красный Китай для того, чтобы помочь своим покупателям удержаться у власти. Все силы направляются на то, чтобы поддерживать, как политический, так и экономический хаос этих их хороших клиентов, так как, благодаря этому, барышни западных дельцов возрастают.

Что касается моральной и материальной помощи оказываемой сепаратистам всех мастей и оттенков, то, по всей вероятности, это делается «на всякий случай». Если в СССР

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847
Argentina
Buenos Aires

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brazil: Leo Rubanov, Caixa postal 8466
Correo Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1705),
Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunnel Sant a Iñes, Villa Niña, Ap. 2, Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, calle 14 de Mayo № 80, piso 10., Oficina del Ing. Cámeron, Asunción. Tel. 89-76.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave
San Rafael, Calif., USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B,
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store 327 W.
14-th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 7608-119 Ave.,
Edmonton, Alta.

Mr. L. D. Kostyria, 20, Palmerston
Gdns. Toronto, Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dioné
Catterville (Montreal) P. Q.

EUROPE:

Belgique: Librairie et Bibliothèque Sla-
ve — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama"
27, rue le Villiers, Neuilly s/Seine,
Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg
Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriacov Cas. postale
102, San Remo.

AUSTRALIA:

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda,
Brisbane.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str.,
Fitzroy, Adelaide.

Polyglot, Bookshop, 182 George Str.,
East Melbourne, Vic.

Mr. S. Domansky, 24, Proctor Ave,
Kingsgrove, Sydney, N.S.W.

ASIE:

Iran: Leon Popoff, 273, Ave Ferdowsi,
Teheran.

случится национальный переворот, то неплохо будет поддунуть украинским, белорусским, казакским и прочим «вождям» до сих пор угнетаемых москалями народностей, для учреждения «самоопределения вплоть до отделения». То, что на территории многострадальной России не хватит места всем новонеспеченным государствам можно поправить гражданской войной. Финансируя и наших и ваших можно будет сбывать не только продовольствие и мануфактуру, но и военные материалы в больших количествах. Все дело в рационализации, т. е. в умелом и своевременном поддержании более слабого противника.

Возвращаясь к вопросу, нужна ли кому-нибудь Россия, можно с уверенностью ответить, что она не нужна никому кроме нас русских.

Поэтому, на Бога надейся, а сам не плашай!

Рафаил Петров

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА
« НАШУ СТРАНУ »